

Сквозь слегка натянутые чёрные брюки и белую рубашку всё яснее проступали красивые линии мышц! Он, должно быть, немного вспотел: белая рубашка от влаги стала слегка прозрачной. Иногда, когда он делал более резкое движение, Мо Синчжи в его руках разворачивался, словно партнёр в вальсе, и тогда на груди не оставалось преград — и словно проступало... цвет?

Гао Чжэнь, сжимая руку подруги, смотрел, кипя от возбуждения!

Но вдруг он с удивлением обнаружил, что рука его подруги сильно дёрнулась.

В отличие от обычных тупых домоседов, Гао Чжэнь с появлением девушки резко прокачал эмоциональный интеллект и всегда умел расставлять приоритеты.

Поэтому Гао Чжэнь первым делом отвёл взгляд от эффектной сцены и с беспокойством посмотрел на подругу:

— Что с тобой?

Её лицо выражало большее смятение, чем когда пел Мо Синчжи.

Она смотрела на читеров на сцене, беззвучно качая головой:

— Неправильно, неправильно, точно показалось, это иллюзия!

Гао Чжэнь снова перевёл взгляд на сцену, но ничего странного не заметил, а девушка выглядела так, будто по ней ударили...

— Что именно случилось?

Подруга, с глазами, полными слёз, посмотрела на него:

— Ты не поймёшь.

Гао Чжэнь прижал её к себе, полный нежности:

— Но я готов выслушать.

Голос подруги печально раздался из его объятий:

— Какого цвета соски у мужчин?

Гао Чжэнь сразу почувствовал себя неловко, о чём это она... смущаясь.

— Коричневые, у кого-то темнее, у кого-то светлее.

— А ты видел розовые? Цвета сакуры.

— ...Нет.

— Если мне не померещилось... нет-нет, мне точно померещилось! Это испытание для меня от Синчэнского культа, пока вера крепка, никакая внешняя нечисть не пробьёт оборону!

Аааааа, если у Ван Цзысяо на самом деле розовые соски, это же подрвёт основы моего культа! В любом «мясном» романе розовые соски — знак идеального «под», у кого есть два

розовых соска, тот ещё смеет быть «верхом»? Даже авторы с самым буйным воображением не рискнут наступить на такие грабли!

Гао Чжэнь был в полной заморочке, ничего не понимал, но мог лишь дать поверхностное утешение.

Подняв голову, он обнаружил, что минутный отсчёт подходит к концу.

Атаки молота становились всё более безумными и яростными.

У зрителей были все основания подозревать, что программа снова тайком ускорила молот.

Двойная скорость может быть такой быстрой?

Но пусть что будет, Ван Цзысяо по-прежнему не получал ни одного удара!

Это просто чертовски круто, ааааа!

В таком ярком и ослепительном свете четверо участников жёлтой и зелёной команд окончательно стали фоном, забытыми всеми.

Ведущие Брат Ли и Сестра Сунь снова шептались, не выключая микрофон.

— Ты уверен, что наша программа не получила взятку от Ван Цзысяо?

— Раньше я был уверен, но сейчас... нет, после шоу я должен спросить у режиссёра...

— Весь пиар достался этому читеру...

— Я сейчас хочу взять интервью у Мо Синчжи, каков его психологический портрет, когда его несут на руках?

— Кажется, у него на лице полная пустота!

Поскольку микрофон специально не выключили, эти будто бы тайные жалобы снова были услышаны зрителями в зале.

Зрители с понимающими улыбками тоже стали внимательно разглядывать лицо Мо Синчжи, желая оценить, что же такое «пустота».

Разглядев, они начали фыркать, и смех постепенно разлился по залу.

Возможно, «пустота» означала «отсутствие желания жить».

Казалось, что от Мо Синчжи на сцене осталась лишь оболочка, дух его уже вознёсся, он превзошёл мир и был свободен от страстей: делайте что хотите, глаза полуприкрыты, в уголках рта — глубокая меланхолия, оглядываясь на пройденный путь, нет ни дождя, ни ветра, ни солнца...

Ха-ха-ха, поклонники внешности так прямолинейны, что даже Мо Синчжи с отсутствием желания жить всё ещё оставался богом, таким выдающимся и таким влечущим, что возникало желание его подразнить — Мастер, продолжайте быть в трансе, мы просто немного потыкаем в вас, каждый займётся своим...

Минутное сольное выступление закончилось.

Молот в эпилептическом припадке снова завис, затем развернулся и довольно неохотно улетел, вернувшись к нормальной скорости и снова «раздавая радость» всем.

Четверо участников жёлтой и зелёной команд, снова начавшие бегать по сцене, прикрываясь руками:

— Чёрт, эти дни просто невыносимы.

Зрители:

— Ха-ха-ха-ха-ха.

В этом раунде Ван Цзысяо, выполнив задание блестяще, не потерял ни одного очка.

— Ничего не поделаешь, правила есть правила. Смотрите на это с хорошей стороны: не потерять очки по сравнению с потерей десяти очков Мо Синчжи — это всё равно что заработать десять очков!

Объяснение ведущего казалось справедливым, но можно ли так сравнивать?!

Шесть специальных вопросов, жёлтая команда потеряла три очка, зелёная — два, а красная?

Десять!

Пропасть как небо и земля.

Программа «Звёздный свет» идёт всего пятьдесят минут.

Даже несмотря на то, что Ван Цзысяо и Мо Синчжи изо всех сил старались наверстать упущенное, вопросы становились всё сложнее, а жёлтая и зелёная команды, в ярости от проигрыша, вошли в раж и объединились, чтобы противостоять им, но всё было напрасно.

В итоге общий счёт показал, что красная команда действительно на последнем месте, отставая от предпоследней зелёной команды всего на два очка.

Согласно правилам, проигравшие undergo наказание.

Едва ведущие отдали команду, с задника сцены выехала самоходная платформа.

На платформе стояло блюдо, но оно было накрыто чёрным колпаком, так что пока было не видно, что на нём.

Брат Ли подошёл к сцене и спросил:

— В сериале «Дракон бьётся в диких землях» есть множество сцен, где, чтобы передать жестокость того времени и бесстрашие бойцов спецназа, вы ели множество странных вещей... Какая из них была для вас самой неприемлемой?

Из шестерых участников кто-то ответил, что ел сырое мясо, кто-то — змей, яйца насекомых, жареных пауков, и тому подобное.

После Звёздного изменения размеры всех живых существ на Земле претерпели изменения,

большинство увеличилось, что привело к изменению рациона людей. Помимо традиционных коров, овец, свиней, кур, уток и рыб... любые экзотические ингредиенты, если они не были ядовиты и содержали питательные вещества, люди были вынуждены включить в меню, и для них были разработаны специальные рецепты.

Однако после того, как самый трудный период был преодолен, люди снова начали привередить и в большинстве своём отказались от тех ингредиентов, которые не соответствовали их эстетическим вкусам: ведь нормальное мясо и овощи на рынке стояли недорого, зачем мучить свой желудок?

Теперь, услышав вопрос Брата Ли, зрители догадались, что наказание будет связано с чем-то очень экзотическим и неприятным на вид!

Бедной красной команде придётся это съесть...

Ииии...

Многие начали скрещивать руки на груди, успокаивая мурашки от собственных фантазий, но глаза их горели и были прикованы к Мо Синчжи и Ван Цзысяо, нельзя упустить ни одной детали эмоций бога!

Люди такие: если такое наказание постигло бы их, это было бы очень неприятно. Но наблюдать за чужой бедой можно получить странное удовольствие. Даже если страдающий — твой кумир.

В конце концов, это развлечение, программа «Звёздный свет» должна знать меру, не может быть слишком перебором.

— Что касается наказания за проигрыш в этой игре, наша группа обеспечения специально нашла несколько вкусных штучек... Честно говоря, я сам не знаю, что именно... Ван Цзысяо, Мо Синчжи, может, вы попробуете угадать? Если ответ будет близок, сегодня вы съедите это приготовленным, но если ошибётесь...

Ван Цзысяо ответил мгновенно:

— Мягкотелые насекомые?

Мо Синчжи добавил:

— Членистоногие, членистоногие.

— Такой ответ слишком общий! — рассмеялась Сестра Сунь. — Но, учитывая, что вы красивые, засчитаем. Уверены, что не хотите изменить ответ?

— Уверены.

— Тогда пусть один из вас подойдёт и откроет крышку!

На этот раз, не дожидаясь Ван Цзысяо, Мо Синчжи быстрым шагом подошёл к подносу до пояса и, не колеблясь, сдёрнул чёрный колпак.

Увеличенное изображение синхронно транслировалось на большой экран.